

Сначала **Мурат Джусойты** учился в горно-металлургическом институте, потом на год его занесло на факультет физического воспитания СОГУ. Стал мастером спорта по борьбе, что впоследствии очень пригодилось. Затем он делает выбор: только кинематограф. Но поступает почему-то на экономический факультет ВГИКа, хотя интересы молодого человека лежали в совершенно иной плоскости и к искусству он уже успел некоторым образом приобщиться, поработав какое-то время во вспомогательном составе осетинского театра. Но изучая основы экономики кинопроизводства, одновременно писал рассказы и однажды решил показать их маститому кинодраматургу Н. Фигуровскому. Очевидно, в рассказах Мурата было что-то такое, что заставило мастера предложить тому перейти на сценарный факультет, но не суждено было быть тому: ректор института не разрешил четверокурснику начинать все сначала. Пришлось таки стать экономистом. Закончив в 1983 году ВГИК, Мурат начал работать на Одесской студии заместителем директора съемочной группы. В середине восьмидесятых Джусойты решил еще на один выбор. Он вторично поступил во ВГИК на сценарный факультет заочного отделения. Работал, учился и продолжал писать.

— Как сценарист, — рассказывает Мурат, — я дебютировал в 1988 году картиной «Фанат», которую поставил на Одесской киностудии режиссер Феоктистов.

— Фильмом, имевшим громкий успех...

— «Фанат» побил все рекорды посещаемости.

— Популярность не обошла и другие ваши картины.

— Да, «Курьер на восток», его мы сняли вместе с Александром Басаевым, нашим земляком, и «Человек в зеленом кимоно», снятый режиссерами Т. Каргаевым и Б. Кантемировым, тоже были замечены. Фильм же «Похищение Европы», где я уже выступил и как сценарист, и как режиссер, вошел в восьмерку самых посещаемых кинокартин.

— Мурат, в ваших фильмах всегда играют наши земляки, осетинские актеры. Почему? Вы их приглашаете из чувства патриотизма или, мо-

Осетин осетинский фильм и по собственному сценарию. Это что, сбывается мечта?

— Конечно. Можно сказать, я получил возможность выговориться, рассказать о том, что всегда волновало. Фильм будет называться «Хохаг» («Горец»). Я хотел в нем показать дух горца, его жизненный, выстраданный опыт на старинном материале. Может быть, мой герой несколько идеализированный, но все-таки он реальный, где-то на грани реализма и романтики. Действие происходит в конце XVIII века. Весь фильм — это дорога. Дорога из горной глуши в Моздок за хлебом.

— Прототипный путь...

— Да, но обычно в Моздок ездили целым обозом, а

Снимается кино

Сев. Осетия — Владикавказ — 1992

Дорога за хлебом

жет быть, потому, что они полностью выполняют ваши требования?

— Ну, патриотизм в данном случае я не исключаю, но дело еще и в другом. Это яркие актеры. Мало того, что они всегда понимают, что я от них требую, они хорошо ощущают образ персонажа.

— Тогда давайте назовем их.

— Пожалуйста. Блу Ариаг, это псевдоним Эльбруса Беслекоева, он снялся в двух моих картинах, Давид Габараев из Юго-Осетинского театра, Чатуранг Вилаонов из харьковской оперы, Тогузов из Москвы...

— Вы сейчас снимаете в

тут так сложилось, что горцу пришлось отправиться одному. Точнее с племянником, но он не в счет, он маленький! По дороге он встречается со множеством людей — чеченцами, казачками, своими же осетинами-абреками, с друзьями и врагами.

— Почти как сегодня...

— Вот именно, почти. Потому что сейчас все гораздо хуже, чем тогда. Сейчас много беззакония. А тогда были, хоть и неписанные, но законы совести, адатов, законы гор, нарушать которые редко кто рисковал, хотя, конечно, находились и такие, но их проступки не оставались безнаказанными. Сей-

час же, наоборот, редко кто несет наказание за содеянное.

— А кровавая месть?

— А что кровавая месть? Плохо ли, хорошо ли, но она была сдерживающим фактором. Прежде чем кишка обнажить, десять раз подумаешь: каковы же будут последствия. Народная дипломатия колоссальной силой была, сейчас же, к сожалению, о ней забыли. Благородство, честность были в цене, и мы должны этим понятиям найти место в своей жизни.

— Кого из артистов на этот раз мы увидим в вашем фильме?

— В роли главного героя — Руслана Гноева, актера театра «Нарты», он как нельзя лучше вписывается в образ. На роль племянника мы долго искали мальчика, а нашли его в городском парке. Это школьник из Октябрьского Арсен Дзасохов. В фильме снимаются еще Елена Туменова, Маирбен Икаев, Тереза Кантемирова, Дагун Омаев из чеченского театра, актеры нашего русского театра.

— На базе какой студии снимается фильм?

— Ассоциация творческой и научной интеллигенции «Ир». Большую помощь нам оказывают Анатолий Дзайтiev и как министр, и как президент ассоциации, и как редактор фильма, и Маирбен Цихиев — наш продюсер. Они стояли у истоков этой картины.

— Раз мы об этом заговорили, расскажите и о других коллегах.

— Коллектив сложился хороший. Работа сложная, но у нас отличные операторы Александр Стводин, Игорь Тиреный, Владимир

Гагкаев, он, кстати, тоже из Одесской студии, директор картины Валерий Цудиев, очень старательный, художник — постановщик Жорж Гасинов, он хорошо знает историю, обычаи, костюмы, врач и альпинист Владимир Рубаев, который помогал в съемках в горах, второй режиссер Инал Еналдиев, который ушел из театра ради этого фильма. Композитора Адамаза Макоева представлять не надо. Все работают с большим увлечением, и я доволен ими. Съемки очень сложные в горах, в Куртатинском и Дигорском ущельях, потому нам и понадобилась помощь альпиниста. Вообще мне всегда везло на хороших людей. Моему становлению, как человека и режиссера, помогли самые разные люди. Валерий Тавитов, Геронтий Циклаури, Юрий Цебоев на факультете физического воспитания. Герман Гудиев, который направлял меня в литературе, Фигуровский, М. Цихиев и многие другие. Я им всем благодарен.

— Мурат, при всех сложностях фильм вы снимаете, будут и другие. А что кроме кино вас волнует?

— Много. Творческий потенциал нашего народа очень высок, но используется он недостаточно. Талантов много, но не хватает деловых людей, которые бы смотрели далеко вперед. Хотел бы, чтобы их стало больше, тогда все структуры будут развиваться нормально.

... И в заключение я хотела бы привести слова одного из тех, кто работает над фильмом — Жоржа Гасинова. Он сказал: «Внутреннее чутье мне подсказывает: фильм получится». Дай-то Бог! **Б. ТОЛАСОВА.**